

Чэн Юй почти сразу выбросил из головы того сурового здоровяка, который так не вовремя признался ему на недавнем благотворительном вечере и получил вежливый отказ.

Желающих приударить за ним всегда хватало с избытком. Если бы он силился запомнить каждого, его нервных клеток давно бы не осталось.

Что же до Хань Лунцзиня, то этот персонаж преследовал его словно навязчивое привидение. Чэн Юй сильно подозревал, что на том вечере ухажёр объявился исключительно ради того, чтобы зажать его в угол. И если бы это случилось, отделаться от него без лишнего шума вряд ли бы удалось.

Нужно было срочно придумать, как раз и навсегда отвадить назойливого воздыхателя. Чэн Юй всерьёз опасался, что Хань Лунцзинь из чистого упрямства в один прекрасный день заявит к нему прямо в офис.

Однако, к удивлению, в последующие дни от него не было ни слуху ни духу: ни дежурных букетов под дверь, ни бесконечного потока сообщений и звонков. Наступила долгожданная тишина.

Чэн Юй был только рад.

В субботу у Чэн Юя выдался законный выходной. Прихватив свой старый шестнадцатый айфон, он сел за руль и поехал в университет к Жун Вэю.

Пока он стоял на КПП в очереди за временным пропуском, взгляд его зацепился за внушительный чёрный «Гелендваген» прямо перед ним. Проводив его глазами, Чэн Юй подумал, что не прочь обзавестись такой же игрушкой, когда разбогатеет. Интересно, каков этот зверь в управлении?

Он решил, что если на парковке выдастся удобный момент, можно будет перекинуться парой слов с владельцем. Свою нынешнюю «пятёрку» БМВ он ведь купил примерно так же: просто подошёл на улице к незнакомому парню на точно такой же модели. Тот оказался на редкость дружелюбным, не только ответил на все вопросы, но и отъехал на свободную площадку, предложив Чэн Юю самому сесть за руль и прокатиться.

Поравнявшись со шлагбаумом, Чэн Юй опустил стекло, протянул охраннику удостоверение личности, забрал пропуск и въехал на территорию вслед за чёрным внедорожником. Он полагал, что они едут в одну сторону, ведь по правилам вуза посторонним машинам запрещалось раскатывать по кампусу — разрешалось только оставить транспорт на большой гостевой парковке.

Однако на развилке «Гелендваген» свернул налево, и их пути разошлись.

«Похоже, у него местный пропуск».

Чэн Юй повернул направо.

Жун Вэй уже ждал его на стоянке и при виде брата буквально расцвёл. Чэн Юй небрежным движением бросил ему коробку с телефоном. Жун Вэй ловко поймал её обеими руками, расплываясь в широкой улыбке:

— Спасибо, брат!

— В какую столовую пойдём? — спросил Чэн Юй, закрывая машину.

— Давай в третью.

Жун Вэй пристроился рядом. Прижимая к груди новенький гаджет, он свободной рукой по привычке попытался приобнять брата за плечи.

Чэн Юй шутливо шлёпнул его по ладони:

— Поменьше нежностей.

— Какие ещё нежности, ты же мой брат! — упрямо буркнул Жун Вэй, возвращая руку на плечо Чэн Юя.

— Ты и в общежитии к парням так же липнешь? — поддразнил его Чэн Юй.

На полпути к столовой Чэн Юй заметил высящиеся неподалёку строительные краны и спросил:

— А что это там строят?

— А, это новый лабораторный корпус, — отозвался Жун Вэй. — Мой сосед по комнате учится на строительном, так их декан по секрету растрепал, что у владельца строительной фирмы денег куры не клюют. Богатей нереальный! Говорят, он ещё и наши столовые прибрал к рукам вместе со всеми магазинчиками в кампусе.

Вскоре они подошли к столовой. К огромному удивлению Чэн Юя, прямо у обочины он снова увидел тот самый чёрный «Гелендваген».

Жун Вэй тоже уставился на машину, восхищённо вздохнув:

— Ну и зверюга. Выглядит просто бомбически.

Чэн Юй заметил, как коротко мигнули габаритные огни — значит, внутри кто-то сидел. Он заговорщически подтолкнул брата локтем:

— Хочешь салон заценить?

— Ещё бы! — загорелся тот.

— Ну так пошли, здороваемся, — легко предложил Чэн Юй.

Жун Вэй, будучи закоренелым интровертом, лишь испуганно захлопал глазами:

«Что?!»

Они подошли ближе. Огромный внедорожник под два метра высотой превосходил ростом даже долговязого Чэн Юя. Тёмное тонированное стекло со стороны водителя было поднято, надёжно скрывая салон от посторонних глаз.

Чэн Юй уверенно постучал согнутым пальцем по стеклу. Оно тут же плавно поползло вниз.

— Добрый день... — начал было Чэн Юй со своей фирменной вежливой улыбкой, но, разглядев лицо мужчины за рулём, внезапно осёкся.

«Тот самый брутал?»

Он не сразу вспомнил его имя, но саму встречу на недавнем вечере помнил отлично. Именно за этого человека он тогда спрятался, пытаясь скрыться от глаз Хань Лунцзиня.

«Надо же было так влипнуть».

Подобного совпадения Чэн Юй точно не ожидал. Он мгновенно растерял весь свой энтузиазм. Выпалив на одном дыхании: «Ой, извините, обознался», Чэн Юй схватил Жун Вэя за рукав и потащил прочь.

Они ещё не успели миновать массивный капот, как в спину им прилетел низкий, бархатистый голос:

— Погодите.

Останавливаться Чэн Юй и не думал. Лишь махнул рукой на ходу, даже не глядя назад:

— Ещё раз прошу прощения!

Жун Вэй с недоумением оглянулся. Тяжёлая дверь внедорожника распахнулась, и из машины выбрался мужчина — высоченную, плечистую фигуру можно было сопоставить с габаритами самого автомобиля.

— Брат, вы знакомы? — шёпотом спросил ошеломлённый Жун Вэй, продолжая во все глаза рассматривать незнакомца.

— Нет, — коротко отрезал Чэн Юй.

«Какая тесная планета».

Ладно, бог с ним, с этим внедорожником. Пора обедать.

Однако чёрный «Гелендваген» не отстал. Тань Чжаотянь медленно покатился следом, поравнявшись с ними. Опустив стекло до упора, он открыл лицо с резкими, мужественными чертами.

— Хотели взглянуть на машину? — спокойно спросил Тань Чжаотянь.

— Вовсе нет, — отозвался Чэн Юй.

Он одарил его дежурной вежливой улыбкой, даже не удостоив мужчину прямым взглядом.

— Я могу припарковаться, посмотрите спокойно, — его голос звучал ровно и уверенно. — Хотите сесть за руль, попробовать в деле?

— Спасибо, действительно не нужно, — твёрдо отказался Чэн Юй, ускоряя шаг.

К счастью, вход в столовую был уже совсем близко, а дорогу автомобилям преграждали массивные бетонные полусферы. Оставив заблокированный внедорожник позади, Чэн Юй затащил в здание ошарашенного Жун Вэя, который прямо-таки сгорал от любопытства.

Оказавшись внутри, Чэн Юй хмыкнул про себя: «Надо же, какое совпадение».

Жун Вэй тут же прилип к нему с расспросами:

— Брат, так ты знаешь этого мужика на «Гелендвагене»?

— Нет, говорю же.

Чэн Юй по-дружески приобнял его за шею:

— Не суй нос во взрослые дела. Пошли лучше есть. Раскошеливайся, платишь ты. У тебя хоть деньги на карте есть?

— Думаешь, не прокормлю тебя?

— Мечтай больше.

В этот момент в памяти Чэн Юя наконец всплыло имя.

«Ах да. Его зовут Тань Чжаотянь».

Он немного опасался, что Тань Чжаотянь двинется следом в столовую, но, к счастью, этого не произошло.

Однако посреди обеда к их столику подошёл дежурный студент в красной повязке. Смущённо кашлянув, он протянул им ключи от машины:

— Простите, один господин просил передать это вам. Сказал, машина у входа, можете кататься сколько влезет.

Жун Вэй округлил глаза, уставившись на знакомый логотип «Мерседеса». Ошибиться было невозможно — это были ключи от того самого внедорожника.

Чэн Юй отреагировал мгновенно. Не прикасаясь к ключам, он покачал головой:

— Нам это не нужно. Верните тому, кто дал. Спасибо.

Студент в замешательстве потоптался на месте, но спорить не стал, развернулся и ушёл. Больше их никто не беспокоил.

— Брат, ну колись, ты же точно его знаешь! — не унимался Жун Вэй. Он на секунду задумался, а потом вылутился на Чэн Юя: — Охренеть... Он что, один из твоих ухажёров?

Чэн Юй лениво приподнял веки:

— Ешь давай, не отвлекайся.

Когда они закончили с обедом и вышли на улицу, «Гелендваген» по-прежнему стоял у входа. Жун Вэй проводил его заинтригованным взглядом, а Чэн Юй даже не повернул головы в ту сторону. Они просто прошли мимо.

Чэн Юй и не подозревал, что салон машины пустовал. Тань Чжаотянь стоял у входа в соседний магазинчик и молча наблюдал за ними издалека, пока они не скрылись из виду. Его лицо оставалось бесстрастным, но взгляд был неотрывно прикован к удаляющейся фигуре Чэн Юя.

Только когда Чэн Юй окончательно исчез из поля зрения, Тань Чжаотянь развернулся и вошёл в здание столовой. Но направился он не к раздаче, а к стеклянной будке в углу, где пополняли баланс обеденных карт. Стоило ему открыть дверь, как сидевший за компьютером сотрудник тут же поднялся:

— Брат Тянь.

Вечером Чэн Юй встретился с Чжан Цзюньнином в баре KeerLip.

Когда он вошёл в заведение, друг уже вовсю развлекался. Сидя на высоком барном стуле, он едва ли не вешался на стоявшего вплотную к нему мужчину. Тот щеголял классической фигурой «шкафа» — широченные плечи, крепкая грудь, заманчиво проглядывающая сквозь глубокий вырез расстёгнутой рубашки.

Чэн Юй бесшумно опустился на свободное место в полукруглом кожаном диванчике, не желая им мешать. Наблюдать за откровенным заигрыванием друга было забавно.

Вскоре их воркование подошло к концу. Мужчина понимающе улыбнулся, а Чжан Цзюньнин одарил его своей самой приторной улыбкой.

Держа в руке бокал с янтарной жидкостью, незнакомец подошёл к их столику. Он слегка наклонился и аккуратно звякнул своим стаканом о небольшую рюмку с голубым коктейлем, стоявшую перед Чэн Юем:

— Друг Цзюньнина? Приветствую. Вечер только начинается, так что отдыхайте на полную. Если что-нибудь понадобится — зовите, сегодня для вас скидка тридцать процентов.

Салютовав бокалом на прощание, он скрылся в толпе. Чэн Юй вежливо улыбнулся ему вслед.

К алкоголю он пока не притронулся. Зато Чжан Цзюньнин, соскочив со стула, тут же перебрался к нему, залпом осушил голубой коктейль и бесцеремонно навалился Чэн Юю на плечо:

— Ну как тебе заведение? Круто же?

Чэн Юй окинул взглядом стильный, живой интерьер. Народу было прилично, атмосфера располагала.

— Вполне достойно, — кивнул он.

— Тогда погнали к барной стойке! — скомандовал Чжан Цзюньнин.

Чэн Юй послушно последовал за ним.

Стоило им устроиться у стойки, как бармен тут же раскрыл перед ними меню. Чжан Цзюньнин небрежно отодвинул карту напитков в сторону и с видом заправского кутилы бросил:

— Сделай что-нибудь на свой вкус. Мы не привередливые, выпьем всё.

— Без проблем, — понимающе усмехнулся бармен.

Он ловко смешал два бокала «Лонг-Айленда» и придвинул их гостям.

Чжан Цзюньнин пригубил свой напиток сквозь трубочку, смакуя его словно обычный холодный чай. Чэн Юй же, замученный жаждой после дороги, сделал внушительный глоток. Бармен сразу смекнул, что перед ним опытные ценители, и принялся колдовать над более сложными коктейлями.

Чэн Юй наконец-то почувствовал, как уходит дневное напряжение. Он потягивал крепкий алкоголь, краем уха прислушиваясь к ритмичной музыке и лениво разглядывая публику.

Внимание Чэн Юя привлекли официанты — рослые парни с обнажённым торсом и безупречными кубиками пресса, ловко лавировавшие между столиками с подносами в руках. Он оценил зрелище чисто эстетически, не скрывая одобрительного взгляда.

«Отличное место», — констатировал он про себя.

Чэн Юй никогда не пускался во все тяжкие, но качественные бары жаловал. Красивые мужские тела ему искренне нравились, и он не видел причин отказывать себе в удовольствии просто посмотреть. Флиртовать напропалую он не стремился — его привлекала сама

непринуждённая атмосфера, помогавшая переключить мысли после тяжёлых рабочих будней. К тому же он любил качественный алкоголь, а его выносливости в этом плане можно было только позавидовать.

Вскоре диджей прибавил басов, заиграл бодрый хаус, и Чжан Цзюньнин тут же умчался отрываться на танцпол. Чэн Юй остался у стойки. Он лениво покачивал головой в такт биту, чувствуя приятное расслабление во всём теле.

В этот момент к нему подсел симпатичный парень. Оперевшись локтями о лакированное дерево стойки, он весело подмигнул:

— Спорим, у нас роли совпадают? Мы оба «снизу».

Чэн Юй тихо рассмеялся, понимая, что это не попытка склеить, а обычная дружеская болтовня.

— Так ты «нолик»? — поддержал он разговор.

— А по тебе не скажешь? — парень кокетливо повёл плечом. В уголках его глаз мерцали стильные синие блёстки, придававшие ему очаровательный и слегка дерзкий вид.

— Ошибаешься, — Чэн Юй мягко покачал бокал с янтарной жидкостью.

— Чего тогда не танцуешь? — поинтересовался новый знакомый.

— Медведь на ухо наступил. Да и спина затекла после офисного кресла, — отшутился Чэн Юй.

Собеседник прыснул со смеху:

— Офисный планктон, значит?

— А ты чем на жизнь зарабатываешь?

Парень заговорщически подмигнул:

— Профессионально ищу спонсоров.

— И почему же наш грозный охотник тратит время на разговоры со мной, вместо того чтобы выйти на след? — улыбнулся Чэн Юй.

— Ну так ты чертовски хорош собой. Красивые люди всегда притягивают взгляд.

Чэн Юю нравилось проводить здесь время. Будучи геєм, он подсознательно тянулся к маскулинной эстетике — крепким мужским телам, рельефным торсам и концентрированному тестостерону в воздухе. К тому же местные завсегдатаи- «нолики» часто оказывались забавными и милыми собеседниками.

Проведя у стойки около часа и осушив несколько бокалов, он почувствовал зов природы. Чэн Юй поднялся со своего места, уточнил у пробежавшего мимо официанта дорогу и направился к служебным помещениям.

Он толкнул дверь туалета, подошёл к свободному писсуару и, расстегнув ширинку, лениво скользнул взглядом по сторонам.

Буквально через один сантехнический отсек от него, в точно такой же позе, стоял Тань Чжаотянь. И в этот самый момент он тоже пристально смотрел на Чэн Юя.

Чэн Юй застыл:

«...»

<http://bllate.org/book/19969/1990687>